

Дом Мой есть дом молитвы (Лк.19:46)

ГЛАЗОВ ПРАВОСЛАВНЫЙ

16+

Красное знамя

Совместный проект газеты «Красное знамя» и Глазовской епархии Русской Православной Церкви Московского Патриархата

№1 (110)
31 января 2023 г.

110-летию со дня постройки и освящения храма
преподобного Трифона Вятского села Каменное Заделье
посвящается

Храм над СВЯТЫМ КЛЮЧОМ

Судьба Трифоновской церкви и Покровского
монастыря близ села Каменное Заделье

Глеб КОЧИН,
архивист
Глазовской епархии

Трифоновская церковь

Сто лет назад во имя преподобного Трифона Вятского была освящена церковь села Каменное Заделье Глазовского уезда Вятской губернии. Сейчас это село относится к Бalezинскому району Удмуртской Республики.

В судьбе старинного храма в полной мере нашла свое отражение вся непростая и трудная история Русской Православной Церкви в XX веке.

ЛЕГЕНДА О СВЯТОМ ТРИФОНЕ

На берегу Чепцы, недалеко от места, где сейчас стоит церковь, еще в давние времена были найдены богатые залежи каменной породы. Окрестные крестьяне ломали этот камень и тесали из него на продажу мельничные жернова. Известно, что в XVII веке «камень жерновное» копали «по Чепце реке речка Жерновная, а Утын тож, а по той де речке Жерновной, по Утыну, в горах и в берегах, по обь стороны тое рьчки Утыну, с устья и до верховины, от реки в гору...»

Слово «зидильня» на русском языке означает – «каменоломня», и потому деревня, в окрестностях которой процветал каменный промысел, получила такое название – «Каменное Заделье».

В 1624 году архимандрит Успенского монастыря в Хлынове-Вятке Иона с братию «бьет челом» государю и великому князю всея Руси Михаилу Федоровичу, чтобы каменоломни по речкам Жерновке и Утыну были даны обители «на оброк». Вскоре вятский воевода Петр Иванович Мансуров выдает архимандриту Ионе Оброчную грамоту «на добывание жерновнаго камня по берегам р. Утына» с условием уплаты в государеву казну оброка «по два рубли по осмнатцати алтын по две денги на год».

Скорее всего, благодаря тому, что каменоломни на Чепце долгое

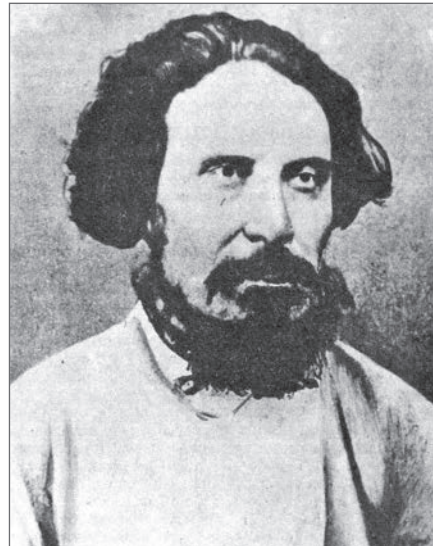
Боголюбская икона Божией Матери с прп. Трифоном Вятским. 1730-1740 гг.

время принадлежали Успенскому монастырю, среди местных крестьян-удмуртов в 80-е годы XIX века существовало предание, связавшее появление святого родника с именем основателя вятской обители – преподобного Трифона Вятского.

Согласно одной из народных легенд, записанной первым удмуртским ученым и писателем Григорием Верещагиным, святой муж во время путешествия по реке Чепце устроился работать в артель, добывавшую камень и тесавшую жернова. От рабочих, принявших преподобного Трифона за колдуна, «он переносил всякого рода насмешки: лили на него помои, толкали его, плевали на него и т.д. Однажды на берегу реки Чепцы Трифон после разных насмешек над ним скатил жернов в реку и тут совершилось чудо: жернов не утонул, а лежал на воде, как на твердой земле. Трифон сел на жернов и поплыл вниз по течению реки». Пораженные чудом, насмешники просили святого вернуться, но преподобный ответил им: «Оставайтесь с Богом!». А на том месте, где лежал жернов, забил родник с чудесной водой.

СВЯТОЙ ТРИФОНОВ КЛЮЧ

Своим появлением Каменно-Задельский храм обязан именно целебному роднику на берегу Чепцы. Почитание святого Трифонова ключа началось примерно во второй по-

Удмуртский этнограф и писатель Григорий Верещагин.

ловине XIX века. Как рассказывали Григорию Верещагину жители Чепецкого края, проходивший по берегу реки землемер, у которого болели глаза, подошел «по какому-то тайному влечению к ключу, наклонился к нему, умылся водой его, и тут же совершилось чудо: с глаз болезнь сошла, как грязь с руки. Об этом чуде узнали многие из окрестных селений, и больные начали приходить сюда с верой в чудодейственную силу воды, и многие получали совершенное исцеление».

Страшная болезнь глаз – трахома – в те годы была настоящим бичом удмуртского народа, и целебный родник получил широкую известность. По сведениям Верещагина, в один из июньских дней 1886 года к ключу за целебной водой пришел около пятидесяти крестьян. Каждый год в Духов день для совершения молебнов у святого ключа на берег Чепцы выезжал причт Покровской церкви соседнего большого села Бalezино, лежавшего в 20 верстах от Трифонова ключа.

К роднику необходимо было спускаться с крутого речного обрыва по сделанной здесь лестнице. Под самым берегом в землю был вкопан большой чугунный котел, наполненный пробившейся из-под него водой. Напившись из ключа, Верещагин отметил, что «вода на вкус мягка и пресна, как обыкновенная речная, чем и доказывается ... отсутствие в ней таких минеральных частей, ка-

кие содержат в себе целебные ключи, но мутна».

В 1888 году над святым родником, в одной версте от починка Каменное Заделье, на средства крестьян на «крепостной земле наследников Волковых» была построена небольшая деревянная часовня во имя Святого Духа и Успения Богородицы. Часовня вошла в приход Покровской церкви села Балезино. Вместе с крестом ее высота достигала 15 метров, в «длину вместе с рундуком» – около 19 метров, а в ширину – метров 8. В 1892 году часовне разными благотворителями были пожертвованы 5 колоколов. В 1910 году в ней находилось семь икон и «крест запрестольный из Балезинского храма».

В дни больших церковных праздников Святого Духа и Успения Пресвятой Богородицы (15 августа по ст. стилю) у родника собирались десятки тысяч паломников. По словам учителя Утемова, напечатавшего в 1906 году заметку в газете «Вятские епархиальные ведомости», у часовни «при ключе, именуемом «Святой», в честь преподобного Трифона Вятского Чудотворца ... в день Святого Духа ежегодно стекается многое множество богомольцев не только из одного Глазовского уезда, но из соседних».

Богомольцы эти состоят почти из всех народностей уезда. Бывает также здесь довольно много и татар-магометан торгашей с разными товарами по случаю большого стечения народа.

Я последние годы имею обыкновение ежегодно посещать «Св. Ключ». Накануне праздника еще на Св. Ключе, длинною вереницей, скромная, пестрая толпа богомольцев каждый год тянется на протяжении нескольких десятков верст по Глазовскому тракту и другим проселкам. Это же наблюдалось и ныне. Одна такая толпа, состоящая не менее как из 50-60 человек богомольцев-инородцев, в национальных костюмах, мирно шла по за-канаве, медленно воспевая ирмосы канона Богородице «Отверзу уста моя». Регентствовал мальчик бесермянин, лет 15-16. Догнав толпу-хор, присоединился и я к этой толпе. Узнаю, что эти благочестивые инородцы почти мои соседи по службе, прихожане села Ечева Глазовского уезда, состоящие исключительно из бесермян и вотяков. На мой спрос: «кто их научил петь?» ответ получаю: «о. диакон, Александр Иванович».

Начинаем снова петь эти же ирмосы, повторяя некоторые несколько раз, а в заключение спели

Паломники у святого Трифонова ключа в Каменном Заделье.
Художник Валентин Белых.

«Высшую Небес». Толпа, по мере приближения к часовне, постепенно возрастает. Хор оказался настолько умело и правильно организованным, что просто не верится, что это поют жалкие инородцы, особенно если принять во внимание разный возраст членов его, старых и малых, юношей и дев. Можно представить, какое впечатление производит это не только на окружающих инородцев, но и на русских. Одни смотрят с удивлением, недоумевая, что творится на лоне природы, другие видимо так умилены и религиозно настроены, что даже плачут...

ВОЗВЕДЕНИЕ ХРАМА

Жители починка Каменное Заделье, «желая иметь вблизи себя дом молитвы», настойчиво просили об открытии у них прихода и строительстве церкви. Со временем хлопоты крестьян увенчались успехом,

и необходимое согласие было получено. 3 марта 1911 года в газете «Вятские епархиальные ведомости» было опубликовано объявление о начале торгов «на постройку деревянной церкви и причтовых домов» в деревне Каменное Заделье.

Проект храма был выполнен известным зодчим – вятским губернским архитектором Иваном Аполлоновичем Чарушиным, построившим к тому времени множество церквей по всей территории Вятской губернии. Храм в Каменном Заделье возводился в так называемом стиле эклектики, ставшим популярным в России в конце XIX – начале XX века, в соответствии с традициями древнерусского зодчества. Здание представляло собой небольшую бревенчатую пятиглавую церковь на невысоком кирпичном цоколе с деревянной колокольней. Своим обликом храм скорее напоминал

сказочный терем, украшенный куполами-луковками и кружевной деревянной резьбой.

Церковь стояла на высоком обрывистом берегу реки Чепцы и возвышалась над святым ключом. Первоначально храм строился на средства богатых крестьян Виктора Ворончихина, Гавриила Масленникова и других жителей деревни Каменное Заделье. Однако из-за отказа местного Управления Государственных имуществ отпустить лес для храма, строителям пришлось взять на себя все немалые расходы на приобретение лесного материала. Деньги, собранные для возведения храма, быстро закончились, и стройка оказалась под угрозой срыва.

Положение спас священник Балезинской церкви и председатель Комитета по устройству прихода при Каменном Заделье Александр Попов. В 1907 году он был избран депутатом III Государственной Думы. Батюшка срочно подает обер-прокурору Святейшего Синода Владимиру Саблеру прошение с просьбой «об исходотайствовании от щедрот Всемилостивейшего ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА пособия на постройку храма» в размере 1000-1500 рублей. Спустя неделю, 15 марта 1912 года, после доклада обер-прокурора император Николай II «Всемилостивейше соизволил пожаловать на означенный предмет» 1000 рублей.

Благодаря помощи царя возведение церкви менее чем через год было успешно завершено. Местные крестьяне пожертвовали на храм не только свои кровные рубли и копейки, но также напрестольный крест и другую церковную утварь. 17 марта 1913 года новый однопрестольный храм был освящен «во имя преподобного Трифона Вятского Чудотворца».

НА БЕРЕГУ ЧЕПЦЫ

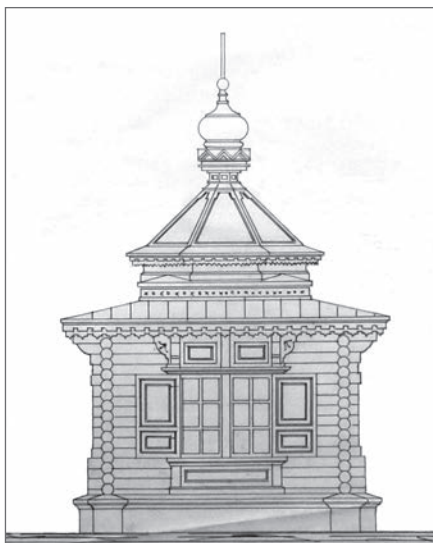
Первоначально Трифоновская церковь вместе с часовней продолжали состоять при Балезинском храме. В 1915 году здесь был открыт самостоятельный приход. В него вместе с новообразованным селом Каменное Заделье, входили еще семь деревень и починок. Общее число прихожан храма достигало свыше тысячи ста пятидесяти человек. Старостой церкви стал богатый местный крестьянин Виктор Прокопьевич Ворончихин, немало пожертвовавший на возведение храма.

При Трояновском храме продолжала состоять деревянная часовня «на фундаменте в имя Трифона Пре-

Приемка Свято-Трифоновской церкви близ села Каменное Заделье. 1912-1913 годы.

подобного». О ее состоянии в клировой ведомости 1915 года писали так: «прочна, снаружи обита тесом, покрыта деревом. На восточной стороне большого размера деревянный крест. Иконы: Спасителя, Божией Матери, Трифона Преподобного и мелкие иконы некоторых святых.

Внешний вид часовни при деревне Каменное Заделье. 1901 год.

С построением храма в 1913 г. особых праздников при часовне нет, хотя в Духов день по желанию богомольцев исправляются молебны и в часовне».

Первым священником храма преподобного Трифона Вятского стал Василий Константинович Домрачев, прежде служивший в Покровском храме села Балезино. Вместе с ним в Каменном Заделье служили молодой псаломщик Николай Павлович Бехтерев и просфорница Надежда Николаевна Шевелева, вдова умершего священника из села Дебёсы Сарапульского уезда.

Отец Василий был опытным и заслуженным пастырем, удостоенным многих церковных и светских наград. В семье потомков священника сохранились несколько фотографий, запечатлевших семью отца Василия на берегу Чепцы у святого ключа. На них видно, что в те годы родник был защищен деревянным навесом, увенчанном небольшим куполом с крестом. На краю высокого берега Чепцы, недалеко от храма, для паломников были возведены дощатые столы со скамьями и шестами для натягивания тента, защищавшего от дождя и солнца. К святому ключу

можно было спуститься с высоко-го речного обрыва по широкой де-ревянной лестнице со ступеньками и перилами.

13 марта 1914 года губернская прогрессивная газета «Вятская речь» публикует на своей странице заметку «Со своею мерой». По словам ее автора, одного из жителей Камен-ного Заделья, «наше село образо-валось только два года тому на-зад, когда был выстроен и освящен вновь построенный храм. В версте от нас на высоком берегу реки Чеп-цы с давних времен выстроена ча-совня...

Ежегодно ко дню Троицы сюда «на ключик» собираются десятки ты-сяч народа для служения молебнов, что является очень доходной статьей для причта.

Прежде для служения молебнов выезжал причт из с. Балезина, но вот уже два года как мы обзавелись собственным причтом. Ранее жители Заделья усиленно ходатайствовали о том, чтобы здесь было открыто село, желая иметь вблизи себя дом молитвы, а теперь они уже ропщут по адресу своего причта.

Новый «батюшка» очень ревни-во блюдет свои интересы. Всегда за исполнение разных треб назна-чает «солидную» цену, а ездит по приходу за сбором руги со своей мерой – железной пудовкой, куда, по заявлению крестьян, поместит-ся 1,5 пуда зерна, и требует, чтобы ее насыпали сполна.

На днях батюшка собирал ругу по нашему селу. В числе прочих, вынес зерно в своей пудовке и кр. Блинов. Когда Блинов из своей пудовки высыпал зерно в «батюшкину железную пудовку», то последняя оказалась далеко не полной.

Тогда батюшка стал настойчиво требовать, чтобы Блинов дополнил пудовку. Блинов вступил в спор,

а когда батюшка продолжал настаи-вать, то Блинов – человек горячего темперамента – пришел в ярость и пнул ногой батюшкину железную пудовку, насыпанную его зерном из всей силы так, что все зерно высы-палось на снег.

«Если тебе этого мало, так не дос-тавайся тебе ничего, пусть лучше свиньи съедят мой хлеб!» – крикнул он и ушел домой.

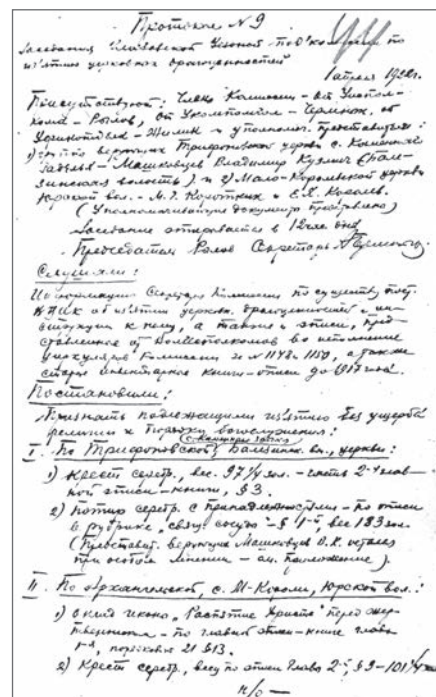
Однако практичный батюшка не смутился этим и тщательно собрал пригоршнями рассыпанное зерно».

ЭПОХА ГОНЕНИЙ

После прихода к власти пар-тии большевиков для Русской Православной Церкви наступает время гонений и скорби. В 1919 году, в самый разгар кровопро-литных сражений Красной Армии с дивизиями адмирала Колча-ка, священник Василий Домрачев в храме села Каменное Заделье продолжал крестить новорожден-ных младенцев и отпевать умерших. В 1920-м в Трифоновской церкви служат «входящий» священник Петр Лекомцев и отец Михаил Игонин.

Известно, что 1 апреля 1922 года, во время неурожая и страш-ного голода, охватившего огромные территории Советской России, Гла-зовская уездная комиссия «по изъ-ятию церковных драгоценностей» постановила забрать из Трифонова храма большой серебряный крест и потир «с принадлежностями». При-хожане просили не изымать крест, предложив собрать 43 рубля сереб-ром для компенсации его стоимо-сти. Однако эта просьба была остав-лена комиссией без внимания.

Летом 1923 года в Глазовском уездном отделе управления было за-регистрировано общество верующих Трифоновской церкви села Камен-ное Заделье. При этом с верующих

Документ по изъятию церковных ценностей в Трифоновском храме. Фото из Центрального государственного архива Удмуртской Республики.

27 июля был взыскан гербовый сбор в 30 рублей.

В храме тогда служили свя-щенник Михаил Иванович Оленев, до 1918 года служивший в воен-ном комиссариате города Глазова, псаломщик Петр Михайлович Поз-деев из крестьян Ежевской волости и просфорница Надежда Шевеле-ва. Согласно поданным документам, численность прихожан храма в 1923 году составляла около 1300 чело-век. Спустя несколько лет в состав причта церкви села Каменное За-делье входил лишь один священник Евфимий Чирков.

Сведений о жизни Трифоновской общины во время «безбожных пяти-

Паломники у святого Трифонова ключа. 1913-1915 годы. Фото из личного архива о. Василия Домрачева.

леток» сохранилось мало. Известно, что в начале 1930-х годов в Каменном Заделье служил священник Вениамин Иванович Авраамов. Он был родом из села Ново-Волкова Глазовского уезда и появился на свет в 1875 году в семье настоятеля местной Космо-Дамианской церкви.

В 1934 году хозяйство священника Вениамина Авраамова было причислено местным сельсоветом «к числу кулацких». На служителя церкви, не имевшего ни своего дома, ни скотины, Бозгонский сельсовет накладывает «мясопоставку в количестве 102 килограмм».

Спустя год на священника сваливается новая беда. В мае 1935 года отец Вениамин приезжает в родное село Ново-Волково, где останавливается на ночлег в церковной сторожке на квартире священника Ивана Волкова. Здесь же, согласно материалам следственного дела, «присутствовал» местный фельдшер Сергей Ложкин, который, крепко подвыпив, «призывал священников Авраамова и Волкова вести пропаганду среди населения, направив против большевиков. На этот призыв и намерения Ложкина Авраамов не дал отпора, не возражал его высказываниям, молчал. По существу, являлся единомышленником». Кроме того, обоих батюшек обвинили в том, что они не донесли об услышанном «соответствующим органам».

Узнав о произошедшем, вечером следующего дня председатель сельсовета приходит с активистами на квартиру священника Волкова и с дракой «выставляет» из сторожки слишком болтливого фельдшера. Вскоре Базезинской районный отдел НКВД берет всех трех участников «контрреволюционного» разговора под арест. Но 20 августа отца Вениамина Авраамова все же отпускают домой под подписку о невыезде из дома «до окончания суда и следствия».

На допросах священник сообщал, что «антисоветских» разговоров в Ново-Волково не было, он «не хотел обидеть Ложкина, а то он в пьяном виде мог разгорячиться и учинить побои». «Говорили о своем положении и прочее, но против Советской власти ни я и ни Волков не говорили. Иногда про себя думаешь о своем житье, но, чтобы вести пропаганду, этого не бывало...»

7 декабря Сергей Ложкин и отец Вениамин Авраамов решением Удмуртского Главсуда были приговорены к семи годам лишения свободы. Священник был снова заключен в тюрьму. Однако 26 января 1936-го Судебная коллегия Верховного суда

Трифонов храм перед закрытием в 1939 году.

РСФСР сокращает срок заключения Авраамова до трех лет. В апреле еще один обвиняемый – отец Иван Волков – получает пять лет лишения свободы.

Хотя отец Вениамин был болен эмфиземой легких и страдал сильной одышкой, его ходатайство об освобождении было отклонено Спецколлегией Главсуда УАССР. Дальнейшая судьба священника Трифоновского храма до сих пор остается неизвестной. Но едва ли он дожил до окончания своего срока. 10 января 1990 года постановлением Президиума Верховного Суда РСФСР все трое осужденных были реабилитированы.

НОВЫЕ ПОВОРОТЫ В СУДЬБЕ ХРАМА

Новый священник, назначенный в церковь Каменного Заделья в ноябре 1937 года, по словам верующих, из храма был «удален». Оставшись без причта, храм долгое время стоял пустой. Затем, в течение 1939-го и в январе 1940 года по всем деревням бывшего Трифоновского прихода властями неоднократно созываются собрания колхозников. На повестке там стоял лишь один вопрос: «О закрытии Каменно-Задельской церкви».

Практически везде крестьяне послушно и единогласно голосуют за «превращение» церкви в «культурно-просветительный дом». 29 апреля 1940 года Президиум Верховного Совета Удмуртской АССР окончательно закрывает храм. Здание церкви было передано Базезинскому райсовету «для использования под культурно-просветительное учреждение».

Спустя всего несколько лет, в разгар Великой Отечественной

Иеромонах Феодосий (Тепляков). 1940-1950-е годы.

войны, в стране начинается возрождение церковной жизни. Одними из первых в Удмуртии воспользовались новой ситуацией прихожане Трифоновского храма. В 1943 году верующие начинают осаждать Базезинский райисполком с просьбами «открыть богослужения в храме». Но получают от районных властей один ответ: «церковь собранием колхозников закрыта, а потому открыть нельзя». Только после обращения верующих в декабре 1943 года в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР дело сдвинулось с мертвой точки.

25 сентября 1944 года церковь села Каменное Заделье была открыта, зарегистрировано ее религиозное общество. Настоятелем храма стал священник Анатолий Пинегин. По словам отца Анатолия, когда он впервые «зашел в церковь, она представляла из себя мерзость запустения: в иконостасе не было ни одной иконы, ... ни утвари, ни облачений, в храме расколота икона, пучок соломы и три полена дров... Престол и жертвенник лежали в алтаре». Катастрофическое положение с утварью было преодолено лишь после передачи властями для храма имущества давно закрытой церкви соседнего села Ново-Волково.

В 1940-е годы Трифоновская церковь считалась одним из самых бедных и малолюдных храмов Удмуртской епархии. Зимой церковь часто не отапливалась за отсутствием дров, дороги полностью заматали снегом. Редкие богомольцы были вынуждены по колено в сугробах добираться до храма. Неоднократно за малозначительностью доходов храм освобождался от взносов на содержание Патриархии и Епархии. Редко кто из священников охотно отправ-

Иеромонах Феодосий (Тепляков) с прихожанами Трифонова храма села Каменное Заделье. 1950-е годы.

лялся в Каменное Заделье, считая службу в нем ссылкой и наказанием. Бывало так, что храм месяцами оставался без служителей церкви.

К 1950 году Трифоновская церковь совсем «захирела, а местный священник не смог существовать из-за скудости доходов». К тому времени, по словам уполномоченного по делам Русской Православной Церкви по Удмуртской АССР, паломничество к святому ключу почти прекратилось, «и только одиночки продолжают почитать его: берут из него «целебную» воду в бутылки, приносят к нему детей для умывания и на дно источника бросают монеты». К тому же в 1949 году сам уполномоченный принял все меры «к недопущению крестного хода и служения молебна под открытым небом 12 июля на роднике в селе Каменное Заделье... Вся служба протекала внутри церкви».

ОТЕЦ ФЕОДОСИЙ

В «целях сохранения общины» архиепископ Удмуртский и Ижевский Иероним (Захаров) направляет из Глазова на служение в Каменное Заделье молодого иеромонаха Феодосия.

Отец Феодосий (в миру Иван Дмитриевич Тепляков) родился 7 марта 1919 года в семье русского крестьянина в деревне Тепляки Частинского района Свердловской области. Впоследствии его семья переехала на жительство в удмуртский город Воткинск. Феодосий рассказывал своим прихожанам, что в детстве он однажды упал с большой высоты и сильно расшибся. Люди потом удивлялись, что мальчик еще остался живой. После той беды Ваня Тепляков долго болел. Во время изнурительной болезни он дает обет, что если выздоровеет, то всю

свою жизнь посвятит Богу – уйдет в монахи. Вскоре Иван возвращается к жизни и позднее поступит, как обещал – примет монашество.

В 1934 году он заканчивает 7-й класс средней школы, а в 1939 – ФЗУ. До 1943 года трудится контролером на Воткинском машиностроительном заводе и увольняется по болезни. Одновременно с учебой и работой юноша служит сторожем и пономарем в Преображенской церкви города Воткинск.

В 1944-м Иван поступает на должность псаломщика Воткинской Рождество-Богородицкой церкви. Тогда же архиепископ Ижевский Иоанн (Братолюбов) постригает его в монашество с именем Феодосий. 13 мая молодой человек был посвящен в сан иеродиакона, а 14 мая – в сан иеромонаха.

Иеромонах Феодосий Тепляков в Каменном Заделье. 1950-е годы.

В 1945 году Феодосий переводится на место второго священника Николо-Татианской церкви в городе Стерлитамаке Уфимской епархии. Год спустя он становится настоятелем Скорбященской церкви города Уфы, а в 1948-м – священником Крестовоздвиженской церкви в том же городе.

Но очень скоро, 1 августа 1948 года, Феодосий был уволен за штат по болезни. Переборов свою хворь, он 1 декабря 1948-го принимает назначение на место второго священника Преображенского собора города Глазова.

Как впоследствии рассказывала об отце Феодосии прихожанка глазовского собора Валентина Николаевна Прокашева, священник «всегда ходил в длинной рясе, перепоясанный красивым вышитым поясом. Этот пояс ему сшила одна из прихожанок – Мария Николаевна Порошина. Кроме того, отец Феодосий на улице всем, кто шел около него, охотно давал свое благословление. Этим он серьезно отличался от остальных глазовских священников, которые избегали вне стен храма носить церковное одеяние и давать благословление, предпочитая ходить по улице в обычной гражданской одежде и не выделяться из толпы».

При разговоре отец Феодосий немного заикался, был высокий и худой, носил длинные черные волосы, только борода немного светлее. Но он был такой красавец и вызывал своей внешностью и поведением неподдельный восторг и уважение верующих горожан. Когда он заканчивал богослужение в храме и выходил на улицу, то мы все в церкви шли за ним следом.

За хозяйством отца Феодосия смотрела келейница Маня. Она тоже была родом из Воткинска. В конце 1940-х годов она работала в Глазове. Затем Маня переехала к отцу Феодосию вести его хозяйство. Маня повсюду ездила за ним вплоть до его смерти...»

Другой очевидец Владимир Борисович Крошников, внук священника Преображенского собора протоиерея Владимира Пономарева, так вспоминал об отце Феодосии:

«В соседнем доме, отделённом от нашего только низким забором, проживала Александра Васильевна Доновна. Она была эвакуирована из Орловской губернии в начале войны и купила здесь дом. К ней и был определён на проживание отец Феодосий с келейницей Маней. Мы оказались соседями».

Батюшка был высоким, худощавым, с аккуратной рыжей бородой, с длинными волосами, держался

Трифоновский храм близ села Каменное Заделье. Из личного архива В.Р. Котлячковой.

с достоинством, ходил прямо, в чёрной рясе, любил проводить время с нами, детьми. И хотя выглядел худым и болезненным, но всегда оставался веселым, много шутил. Рассказывает шутку, мы, дети, смеёмся, он и сам смеётся.

Человеком он был общительным, и прихожане его очень уважали, давали подарки. Например, как-то принесли зелёную рясу, шитую золотом. Отец Феодосий обладал хорошим голосом – в храме пел вместе с церковным хором. Приду к нему домой: «Давай, батюшка, споем!». – «Нет, петь у меня нельзя». – «Тогда идем к нам!». Мы были люди светские, у нас можно было петь. Я играл на баяне, а отец Феодосий пел...»

В личном деле отца Феодосия ему была дана такая характеристика: «Здоровьем слабый, вспыльчив, но отходчив. Смиранный, законопослушный пастырь и ревностный. Среди прихожан пользуется должным авторитетом».

НАСТОЯТЕЛЬ ТРИФОНОВА ХРАМА

1 июля 1950 года священник получает назначение на должность настоятеля церкви села Каменное Заделье Ижевской епархии. Прибыв вместе с келейницей Маней на место служения, отец Феодосий со временем восстановил Трифоновский ключ, заменил в нем сруб и открыл к роднику свободный доступ. Батюшка без усталости разъезжал по Бalezинскому и Кезскому районам, после каждой службы говорил проповеди и за короткое время смог сильно увеличить «приток верующих в церковь». По словам Валентины

Прокашевой, в Каменном Заделье отец Феодосий закалялся и каждое утро обливался холодной водой.

В 1952 году исполком Бalezинского райсовета сообщает в Ижевск, что «настоятель церкви Каменное Заделье священник Тепляков отвел в церковной ограде 0,56 га земли под посадку картофеля. Причем, сам Тепляков ничего не делал, а возделывал участок, включая и уборку, некто гражданин Блинов, получив за это урожай с 0,13 га. Исполком считает, что Тепляков использовал государственную землю в целях извлечения личной наживы путем эксплуатации чужого труда и просил принять соответствующие меры».

В ответ из Ижевска сообщили, что направили письмо в Москву и оттуда посоветовали сообщить об инициативе священника Уполномоченному Министерства заготовок для «обложения его по картофелезаготовкам. Привлекать священника Теплякова к ответственности по ст. 133 УК за эксплуатацию гр-на Блинова по обработке этой земли и уборке картофеля нет достаточных оснований».

Весной 1953 года уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви по Удмуртской АССР Н.А. Мошкин «по заданию директивных организаций» выехал в Каменное Заделье для ознакомления с деятельностью местной церковной общины.

По словам чиновника, Трифоновский храм находился в «1,5 км от ближайшего населенного пункта – Каменное Заделье, и в 0,5 км от тракта на берегу реки Чепцы».

В зимнее время, когда бывали обильные снегопады, к зданию

церкви бывает трудно пробраться. Поэтому посещаемость церкви в зимнее время низкая...

Однако летом церковная община принимает энергичные меры по привлечению верующих в церковь. Проживающие в церкви две монашки, а также и члены церковного совета и ревкомиссия (причем необходимо отметить, что церковный совет и ревкомиссия состоят только из женщин. Это, в своем роде, единственные по всей епархии) ходят по близлежащим населенным пунктам и агитируют посещать церковь.

Это сказывается, несомненно, на посещаемости. Так, в воскресные дни летом посещаемость бывает от 30 до 40 человек. В праздничные дни летом посещаемость довольно высокая. Например, в «Троицу» и «Духов день» было верующих в церкви по 250-300 человек, из них молодежи – до 50 человек.

Характерно отметить, что церковь посещают почти исключительно русские, когда как население района состоит на 70% из удмуртов. Характерно также и то, что в исполнительном органе нет ни одного удмурта. Удмуртское население, по свидетельству работников сельсовета, не только мало посещает церковь, но также мало справляет и церковные требы (в том числе и крещение, и отпевание).

В текущем году церковная община особенно энергично принимает меры по привлечению верующих еще и потому, чтобы набрать денег на ремонт церкви.

Здание церкви – деревянное ... нуждается в капитальном ремонте. Общиной составлена смета на

Иконостас церкви Каменного Заделья. Фото из личного архива В.А. Трефилова.

ремонт церкви предположительно с затратами около 14 тысяч рублей. В настоящее время приобретаются материалы (лес, краски и т. д.).

Приход Каменное Заделье считается в Удмуртской епархии одним из плохих, и туда епископ посылал, как правило, «провинившихся в чем-нибудь священников. В данное время священник Тепляков находится в должности настоятеля вот уже третий год. В беседе со мной он сообщил, что здесь жить можно, так как он один, монах, семьи у него нет. Сообщил, что приход был до него «запущен», что ему приходится «восстанавливать» репутацию церкви и священников. И Тепляков, по отзывам местных работников, развил энергичную деятельность, часто разъезжает по населенным пунктам по вызову и без вызова. Произносит после каждой службы проповеди...

Необходимо отметить, что деятельностью церковной общины в Бalezинском районе ни исполком райсовета, ни другие общественные организации не интересуются. Даже договора о передаче здания и имущества церковной общины ни в исполкоме, ни в сельсовете не оказалось.

До недавнего времени председателем Бозгонского сельсовета, который расположен в населенном пункте Каменное Заделье, был Масленников, а мать его – Масленникова Степанида Никитична – состояла и состоит членом церковного совета в должности казначей...

В другом своем отчете за 1953 год уполномоченный сообщал, что «Тепляков, как человек трезвый и про-

явивший заботу о благоустройстве церкви, добился некоторого успеха в поднятии престижа служителя культа среди верующих. О нем говорят, что он человек трезвый, заботливый, строгий. Одновременно я установил, что если Тепляков в начале своей деятельности часто выезжал в населенные пункты по вызову и без вызова, то в последнее время он почти прекратил свои выезды по приходу и время между воскресными службами проводит в г. Глазове...»

У СВЯТОГО ИСТОЧНИКА

Летом 1954 года Трифонов храм посещает епископ Ижевский и Удмуртский Ювеналий (Килин). По словам Уполномоченного И. Васильева, приезд владыки «не вызвал значительного увеличения числа верующих в этот день, несмотря на то, что его выезд в Каменное Заделье был приурочен к престольному празднику «Духов день» и окружающее население колхозов не работало в течение этих 3-х дней.

По личным наблюдениям, в Каменное Заделье в Троицкую субботу было верующих в церкви и на кладбище 250 человек, в Троицу – 350 человек и в Духов день – 300 человек. Из них половина верующих не из окружающих колхозов, а из поселка Бalezино, города Глазова, ст. Чепца, отстоящих от церкви от 6 до 30 километров.

Конец церковной службы епископом был завершен его выступлением перед верующими, в котором он поздравил их с праздником, рассказал о значении его и призвал верую-

щих к строгому соблюдению веры, любви к родине и честному труду во славу мира во всем мире.

Из Каменного Заделья епископ намерен был проехать в город Глазов, но отказался от поездки в связи с наличием там склок среди служителей церкви...

В это время отец Феодосий, без отрыва от служения в Трифоновой церкви, продолжал заочно учиться в духовной семинарии в Загорске (ныне – Сергиев Посад).

Местные власти продолжали пристально наблюдать за Трифоновским храмом и его настоятелем. В 1955 году Уполномоченный по делам церкви в УАССР Васильев совершает очередную инспекцию в Каменное Заделье, чтобы «проверить результаты деятельности священника Теплякова».

Согласно докладу чиновника, священник якобы «возлагаемых на него надежд епископом не оправдал. Местное население окружающих колхозов мало интересуется делами церкви, посещаемость ее верующими низкая. Так, например, в 1955 году в «Рождество» в церкви было 58 человек, в «Пасху» – 200, в «Троицу» – 150, а в «Духов день» (престольный праздник данного прихода) – 100 человек. Причем необходимо сказать, что из этого количества посетивших церковь – большинство граждане из города Глазова, ст. Бalezино, ст. Чепцы, из деревень Игринского района.

В колхозе Каменное Заделье посещает церковь небольшое количество женщин, но тем не менее в каждом колхозном доме есть иконы, не исключая и руководителей колхоза.

Местное население совершает из обрядов только крещение. Венчаний за 1955 год по приходу совсем не было. У старосты церкви Масленниковой имеется 5 сыновей, все они женаты, но ни один из них не венчан.

Священник Тепляков мирится с таким состоянием, активности не проявляет. Как человек туберкулезный, одинокий, использует службу в данной церкви как курортное место по своим природным условиям.

Благополучное состояние с религиозностью населения в заречных колхозах Бalezинского района ... я могу объяснить лишь тем, что колхозы Буриной МТС организованны и хозяйственны, относительно крепки, и со стороны партийных и советских органов удовлетворительно поставлена политико-массовая работа...

В 1957-м уполномоченный А. Халевин сообщает в Москву следующее: «Тепляков добился прекращения дальнейшего распада общины и даже

несколько укрепил ее. Личные доходы священника из года в год повышаются. В 1950 году его доход был определен в сумме 10 тыс. рублей, а в 1956 году – в сумме 21 тыс. рублей. Службы в церкви в воскресные и праздничные дни стали регулярными. Для совершения религиозных обрядов Тепляков изредка выезжает в поселок Балезино, на станцию Чепца и Кез. Абсолютное большинство посещающих церковь из окрестных селений – женщины в возрасте от 40 лет и выше. Наибольшее количество совершаемых обрядов – крещение детей. Есть случаи крещения взрослых (из Карсовайского района) при переходе их из староверов в Православие.

Тепляков широкого общения с населением не имеет, проповеди читает редко, только в большие праздники и на темы против аморального явления в быту. Характеристику Теплякову местное население дает самую противоречивую: одни считают его трезвым, ревностным служителем церкви, другие, в том числе и члены церковного Совета, – развратником и пьяницей. Сам он о себе говорит, что он больной, страдает припадками, очень нервный и раздражительный. Тепляков систематически читает местные и центральные газеты, журнал «Знание и сила», в текущих политических событиях разбирается хорошо. Изредка ходит в сельский клуб на просмотр кинокартин.

Как видно из сказанного выше, Тепляков особой активности в своей деятельности не проявляет, но зато очень ревниво стремятся сохранить религиозные традиции верующие преклонного возраста, которые склоняют своих детей крестить внуков, привлекать во время крещения «кумовьями» молодежь и даже комсомольцев и коммунистов. К дням праздничным готовят такую бытовую обстановку в доме, в которую невольно вовлекают и все остальные члены семьи...

НОВЫЕ ГОНЕНИЯ

В конце 1950-х годов первый секретарь ЦК КПСС Никита Хрущев начинает яростную кампанию против Русской Православной Церкви. 15 апреля 1959 года в Удмуртию назначается новый Уполномоченный Демьян Шестаков.

В скором времени Шестаков порекомендовал Балезинскому районному комитету КПСС передать колхозу «Труд Ленина» земельный участок, принадлежавший Трифоновскому храму, «сохранив за церковью только ту территорию, которая об-

Архимандрит Феодосий (Тепляков).

несена церковной изгородью». Кроме того, «в целях предупреждения фактов паломничества некоторой части верующих к так называемому «Святому ключу» на берегу реки Чепцы, находящемуся около церкви, произвести его обследование и на основании заключения санинспекции закрыть ключ».

Затем он сообщает в Москву, что паломничество к «святому» ключу прекратилось. «Посещают его до 3-5 человек верующих. В санитарном отношении колодец оказался запущенным, а поэтому, по заключению санитарной инспекции, решением исполкома Балезинского районного совета депутатов трудящихся от 20 апреля 1959 года он закрыт».

Одновременно идет всяческое шельмование отца Феодосия. В Каменном Заделье священник жил в церковной сторожке. При церкви также поселились сторожика М.С. Попова (келейница Маня) и бывшая воспитательница священника старушка Д.П. Широкова. В июне уполномоченный Шестаков отправляет министру внутренних дел Удмуртской АССР «информацию» о том, что батюшка, якобы в прошлом игумен мужского монастыря, «занимается педерстией». Одновременно распускаются слухи о том, что

«иеромонах Феодосий не брезгает водкой, знакомством и ухаживанием за одинокими женщинами. Верующие подозревают его в интимной связи со сторожикой».

С 11 октября 1959 года отец Феодосий временно исполняет обязанности настоятеля Георгиевской церкви города Глазова, но затем все же возвращается к служению в Каменном Заделье. Летом уполномоченный Шестаков насчитал на богослужении в «Троицын день» в Трифоновской церкви «присутствующих детей школьного возраста 28 человек». Кроме того, отцу Феодосию «в службе усердно помогали ученик 1 класса 7-й школы г. Глазова Лобастов Саша и дошкольник в возрасте 7 лет Калинин Петя из поселка Балезино. Они подносили священнику паникадило, во время помазания держали сосуд с елеем, большую часть времени проводили в алтаре.

Проверка показала, что священник Тепляков давно приучил упомянутых выше детей к посещению церкви и прислуживанию ему. Оба мальчика ... являются полусиротами, имеют большую привязанность к своим бабушкам, которые приобщают их к церковной жизни с малых лет...»

По словам глазовчанки Валентины Прокашевой, «власти хотели закрыть храм в Каменном Заделье. Но отец Феодосий сказал, что он не позволит этому произойти, и, при активной помощи прихожан, сумел его отстоять. Это была его большая заслуга...

Отец Феодосий был вынужден уехать из Каменного Заделья из-за властей, а также резко ухудшившегося здоровья, подорванного той самой травмой, полученной в детстве. Сначала он с келейницей Маней уехал жить к родственникам в Воткинск».

Священник был уволен за штат 17 июня 1960 года. Поправив свое здоровье, он возвращается на службу. 30 октября 1962 года отец Феодосий назначается на место настоятеля Успенской церкви села Короленко. В 1964-м его награждают палицей.

В ноябре 1967 года батюшка становится настоятелем Михайло-Архангельской церкви села Сям-Можга, а с июля 1968 года исполняет обязанности настоятеля Казанско-Богородицкой церкви села Можга. В 1970-м Патриарх Алексей удостоивает отца Феодосия крестом с украшениями.

С 3 октября 1972 года батюшка служит настоятелем Ильинской церкви села Васильевского Ижевской епархии. 15 апреля 1976 года Патриарх Пимен награждает его сапом архимандрита.

БОРЬБА ЗА ХРАМ

После того, когда в 1962 году в соседнем городе Глазове был закрыт и разрушен Свято-Георгиевский храм, поток богомольцев в Каменное Заделье существенно возрос. Четверть века Свято-Трифоновская церковь оставалась единственным действующим православным храмом обширного края, куда за словом Божиим и утешением шли верующие нескольких районов севера Удмуртии.

В мае 1962 года по деревням и селам района проходят «собрания родителей учащихся и сходы граждан с прямой постановкой вопроса на них о закрытии православной церкви в Каменном Заделье». Однако «единогласной» поддержки, как в 1940-м, власти не получили и ликвидация храма была сорвана.

По воспоминаниям прихожан, большой вклад в дело спасения Трифоновской церкви внесла Татьяна Николаевна Анисимова, которую все звали – тетя Таня. Она жила в деревне Захарёнки, примерно в полутора километрах от Каменного Заделья. Это была очень бойкая и храбрая женщина. Она буквально легла на землю перед Трифоновской церковью и не пустила комиссию, приехавшую закрывать храм. При этом тетя Таня заявила так: «Не пущу никого, не пущу! Не вами было строено, не вам ее и ломать!»

Каменно-Задельский храм постоянно продолжал находиться под пристальным контролем республиканских и районных властей, прилагавших большие усилия для развала церковной жизни прихода. Пресекались все старания духовенства благоустроить источник и совершить крестный ход к святому ключу.

По словам Валентины Прокашевой, «после отца Феодосия настоятелем Трифоновской церкви некоторое время был отец Василий. В частности, в 1970 году он отпевал мою маму. После отца Василия несколько лет в Каменном Заделье служил года два отец Владимир. Он жил в поселке Балезино и ездил в Трифоновскую церковь на службы. У него было 8 детей. Потом отец Николай...»

Весной 1969 года священник Василий Шуваев очистил источник, освятил его, поставил крест, столики и скамейки на месте старой часовни и повесил иконы. Однако власти заставили верующих убрать «с деревьев иконы, крест и все церковное благолепие вдоль тропинки к ключу и у самого ключа». Священнику пришлось пообещать, что «он впредь не

Епископ Казанский Пантелеимон и прихожане Трифоновской церкви.

Епископ Казанский и Марийский Пантелеимон (Митрюковский).

будет допускать подобных нарушений законодательства о культах...».

В 1973 и 1975 годы начинается новое наступление на церковный совет с целью его роспуска и изъятия Каменно-Задельской церкви. Однако после жалобы верующих на имя Патриарха Московского и всея Руси Пимена Трифонов храм удалось отстоять.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ОТЦА ФЕОДОСИЯ

В октябре 1978 года в Каменное Заделье возвращается архимандрит Феодосий. 1 апреля 1978 года он, согласно прошению, был уволен за штат на пенсию. Но уже 20 октября 1978 года священник, согласно своему желанию, снова назначается на служение настоятелем в селе Каменное Заделье.

Как вспоминал глазовчанин Владимир Крошников, его дед, священник Владимир Пономарев, еще в 1950-е годы «вместе с нами, внуками, ездил в Каменное Заделье к отцу Феодосию – на службу и на рыбалку, знавший священника еще в детстве, «хотя

Епископ Казанский и Марийский Пантелеимон (Митрюковский).

церковь всячески отодвигали, гнали, отваживали от неё людей вплоть до партийных взысканий, тайно отца Феодосия регулярно посещали глазовские и ижевские власти. Мы, так как были соседями, всё это видели собственными глазами. Батюшка часто говорил мне, что Россия – христианская страна, и какие бы власти в ней ни были, христианство останется в людях...

После смерти деда мы ездили туда уже с отцом. Как-то ночевали в маленькой комнатке на колокольне, на самом верху. Электричества там не было. Однажды батюшка попросил нас покрасить купол церкви, и мы красили его дня три-четыре. Шуру, моего младшего брата, за то, что он лазил и красил самую верхнюю главку и крест над ней, отец Феодосий одарил ручными часами.

Принимал батюшка гостей в отдельном домике, угощал чаем. Келейница Маня накрывала на стол. Она находилась рядом с ним до конца его жизни. Родных у нее не было – свою жизнь она посвятила батюшке...»

По словам Валентины Прокашевой, после гибели Георгиевской церкви в Глазове она «вместе с другими верующими горожанами была вынуждена ездить на богослужения к отцу Феодосию в Каменное Заделье, притом только по большому празднику. Добираться туда было очень непросто. Приходилось иногда отпрашиваться пораньше с работы, садиться в автобус до Балезино, а потом 16 километров идти пешком по лесу. А после богослужения столько же километров надо шагать обратно.

В октябре в церковь приходилось идти волоком (то есть по лесу), все время под дождем. Волков боялись, покажется, что они рядом, на колени падаем и молимся. Но Бог нам помогал, ничего с нами плохого не случилось.

Лучше же ходить было в теплое время года. Мы тогда в Каменное Заделье по берегу реки Чепцы из поселка Балезино ходили и обратно. Помню, все вместе со службы в церкви по берегу идем, хором песни духовные поем. Дорога тогда совсем короткой казалась, очень быстро до станции доходили.

Хуже всего было ездить зимой, на Рождество и Крещение. Со службы в Трифоновском храме приходилось возвращаться довольно поздно, в темноте. Однажды с работы пораньше меня на богослужение не отпустили. Из-за этого пришла в церковь с большим опозданием. Обратно пришлось идти одной в кромешной тьме по ночному лесу. Страшно было, вдруг чего случится. Но, видимо, Бог меня сберег...»

Однако болезни не оставляли отца Феодосия. В конце жизни он страдал от сахарного диабета. 7 июня 1985 года настоятель Трифоновского храма, согласно прошению, снова уходит за штат по болезни.

Как еще рассказывала Валентина Прокашева, «глазовчанка Дарья Владимировна Донова, будучи одинокой, завещала отцу Феодосию свой частный добротный деревянный дом. Этот дом стоял на улице Труда, там, где сейчас находится женская консультация по улице Сибирской. После смерти Дарьи Доновой отец Феодосий и Маня стали жителями Глазова. В начале 1970-х годов этот дом пошел под снос и отец Феодосий получил взамен благоустроенную однокомнатную квартиру на девятом этаже дома по улице Энгельса. Там я иногда навещала отца Феодосия. Помню, как приходили мы вчетвером к нему в гости. Комната у отца Феодосия была хорошая, висело много икон.

Митрофорный протоиерей Виктор Костенков. 2011 год.

По большим церковным праздникам мы пели у него молитвы и псалмы. Он нас благословит, потом разговариваем за чаем. Помню, отец Феодосий говорил нам: «Много чаю не пейте».

ОТЕЦ ВИКТОР

Узнав о том, что опустел Трифоновский храм, молодой священник из Ижевска Виктор Костенков просит управляющего Ижевской епархией епископа Казанского и Марийского Пантелеимона (Митрюковского) направить его в Каменное Заделье:

«Это была своего рода ссылка, некоторое испытание. На дворе был 1983 год – еще доперестроечное

Могила архимандрита Феодосия (Теплякова). 2022 год.

время, Церковь тогда находилась под жестким контролем со стороны органов безопасности. Я служил в Ижевске, в Свято-Троицком соборе и как-то в дни начала Великого поста вышел на проповедь и сказал прихожанам, что пост не заключается в воздержании от одной только пищи. Я предложил ограничить себя в просмотре и слушании радио, а также добавил: «Если у кого есть старые духовные книги, жития святых, собирайтесь вместе и читайте».

Такие неосторожные слова не остались незамеченными. Прямо со службы меня увезли на улицу Советскую, в республиканский КГБ. Следователь открыл Уголовный кодекс и сказал, что моя проповедь может расцениваться как агитация против средств массовой информации и сколачивание антисоветских кружков, а это до 8 лет лишения свободы.

Меня, конечно, не посадили – в те времена уже не было репрессий против духовенства, но у меня отобрали свидетельство, без которого не имел права служить нигде. Я пошел работать на стройку сторожем. Меня периодически вызывали: «Откажись от церкви, что она тебе дала? Ты же раньше работал в исполкоме, у тебя высшее образование». Не отказался, и за это уволили с работы жену под предлогом того, что супруга священника не имеет права быть на преподавательской должности.

Примерно через год я узнал, что в Каменное Заделье сильно заболел отец Феодосий – известный и почитаемый священник, который прослужил там 43 года. Служб в храме не было несколько месяцев. Тогда я решил обратиться к владыке Пантелеймону (Митрюковскому, епископ Казанский, временно управляющий Ижевской епархией в 1975-1988 гг.). Он походатайствовал перед уполномоченным по делам религий, и мне разрешили служить.

Уполномоченный, когда выдавал мне свидетельство, ехидно посмеялся: «Ну что, ты проповедник хороший? Вот проповедовать теперь будешь медведям, зайчикам и лисичкам». Я туда приехал и понял, что действительно, кроме волков, медведей и лосей, – никого на несколько километров.

В те годы от Балезино до Каменного Заделья на машине только зимой можно было добраться по замерзшему болоту. Асфальта не было, глина и хляби. Но в это святое место шли и шли паломники с Вятки, с Перми, с Соликамска, потому что были живы еще те, кто помнил, что здесь было явление преподобного Трифона Вятского и что это одно из

Свято-Георгиевский храм в Сыге в 1989 году.

самых святых мест Удмуртии... Даже сам казанский владыка Пантелеимон — наш земляк, уроженец Воткинска — приезжал в Каменное Заделье в дни своего отпуска, чтобы помолиться на этом святом месте.

В те дни в храме не было даже света, освещение только свечное, отопление, конечно же, дровами. При храме жила одна старушка, которая и помогала мне на службах. Помню, когда я только приехал, посмотрел храм, удивился огромному собранию старинных ценных икон, поразился тому, что в округе нет ни души. Спросил у этой старушки: «Как же вы тут одна?» Она ответила: «Нет, не одна, с Богом!»

Периодически из Каменного Заделья ездил в Глазов, где на тот момент не было ни одного храма. Меня привозили в квартиру, где жили две сестры-старушки. Вечером раздавался условный стук в дверь, я выходил с сумкой, в которой лежали свернутый подрясник, миро, требник, масла, и шел крестить. Все делали тайно. До утра, пока не рассветет, я ходил по домам, крестил глазовчан и больших, и малых. Бывало по 10-15 человек за ночь. Утром возвращался на явочную квартиру к старушкам, высыпался и уезжал в Каменное Заделье...»

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЦЕРКВИ

В годы перестройки был положен конец борьбе государства с Церковью. В один из осенних дней

1988 года по поручению владыки Пантелеимона отец Виктор освятил на окраине Глазова в поселке Сыга место начавшегося возведения новой Георгиевской церкви. Здесь был заложен новый храм и поставлен крест.

В Глазове был заказан проект храма в Сыге. Но в Удмуртии уже много лет не строили церквей, и никто не знал, как следует возводить здание православного храма. Тогда проектировщик отправился в Каменное Заделье, чтобы обмерить Трифоновскую церковь со всех сторон. Так старый храм, построенный в начале XX века по канонам древнерусского зодчества архитектором Иваном Чарушиным, послужил основой для чертежей новой глазовской церкви.

В конце того же 1988 года священник Костенков был переведен в Ижевск на место настоятеля Успенской церкви. В 2013 году отец Виктор будет пострижен в монашество с именем Викторин. Спустя два года Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возведет епископа Сарапульского и Можгинского Викторина в сан митрополита Ижевского и Удмуртского.

С 5 ноября 1988 года настоятелем Свято-Трифоновской церкви села Каменное Заделье третий раз становится архимандрит Феодосий.

Тем временем в Глазове верующие города самоотверженно, своими руками, возводили Георгиевский храм в Сыге. К концу апреля 1989-го здание церкви было почти готово. Местами храм не успели достроить

до конца, а его колокольню поставят спустя несколько лет. Но все же было решено начинать в храме службы, а все недоделки устранить потом.

Накануне Пасхи, 25 апреля, архимандрит Феодосий передал из Трифоновской церкви по акту глазовской общине иконостас из пяти икон, три Евангелия, более двух десятков икон и другие богослужебные предметы. В 1962 году, после разрушения городского храма, по решению исполкома горсовета эти «предметы культа» были увезены в церковь села Каменное Заделье. Теперь же они вернулись в Глазов.

В субботу Светлой седмицы, 6 мая 1989 года, епископ Ижевский и Удмуртский Палладий (Шиман) в присутствии множества прихожан совершил освящение новой Георгиевской церкви. Этот храм стал первым церковным зданием, возведенным и освященным в Удмуртии за все долгие годы Советской власти.

В том же 1989 году архимандрит Феодосий (Тепляков) был награжден вторым крестом с украшениями. Но уже 30 октября священник был окончательно уволен за штат ввиду «болезненного состояния».

После этого отец Феодосий жил в Глазов не очень долго, много болел. Архимандрит уходит из жизни 28 декабря 1994 года. Он был похоронен в Каменном Заделье, внутри ограды так любимого им Трифоновского храма, справа от входа.

После смерти отца Феодосия Маня возвращается в Воткинск.

Первые годы Покровского монастыря

После возведения в поселке Сыга нового деревянного Свято-Георгиевского храма поток верующих в Каменное Заделье почти иссяк. Первоначально Удмуртская епархия планировала открыть при Трифоновской церкви приют для престарелых священнослужителей.

ОДНАКО в том же 1989-м при храме собралась группа женщин, пожелавших принять монашеский постриг. По благословению епископа Ижевского и Удмуртского Палладия (Шимана) на средства самих сестер началось неофициальное обустройство обители. Владыка освободил Трифонов приход от взносов на содержание епархии до окончания подготовительных работ перед открытием монастыря – первого в Удмуртии после атеистического лихолетья.

В марте 1992 года были назначены на послушание в будущий монастырь 5 монахинь, большинство из которых прибыли из Вятской епархии. Ещё 15 насельниц будущего монастыря подали прошение на постриг. Как сообщала газета «Известия Удмуртской Республики», за три года под руководством священника Владимира Наумова послушницы «построили крестильню и просфорню, просторный дом для гостей, 16 келий, трапезную, баню, завели шесть соток земли, овощехранилище, теплицы, корову, лошадь, трактор, провели электричество, телефон...»

16 июля 1993 года по ходатайству архиепископа Ижевского и Удмуртского Николая (Шкрумко) Патриарх Алексей II и Святейший Синод благословили открытие при храме преподобного Трифона Вятского близ села Каменное Заделье Покровского женского монастыря.

Торжественное открытие Покровского женского монастыря состоялось в день Покрова Божией Матери 14 октября 1993 года. В этот же день

Архиепископ Николай на открытии монастыря в Каменном Заделье. 19 октября 1993 года. Фото из фондов ЦГА УР.

архиепископ Николай совершил монашеский постриг семи первых насельниц обители. Монахиня Олимпиада (Осипова) за Божественной литургией была возведена в сан игумении и назначена настоятельницей монастыря, игумен Владимир (Наумов) был назначен ее духовником.

Родиной игумении Олимпиады (в миру Ольга Яковлевна Осипова) был город Казань – столица Татарской АССР. Сначала она работала в госпитале Казани и в больнице села

Антоновки в Татарстане, в школьной лаборатории, заведующей детского школьного интерната в селе Камское Устье. По болезни вышла на пенсию.

В 1980 году епископ Казанский Пантелеимон постригает ее в монахини. Послушания матушка Олимпиада несла при храмах Казани и в резиденции архиерея. До своего назначения в Каменное Заделье она с 1982 года проживала при Вознесенском храме с. Перевозное Воткинского района УАССР.

Обряд крещения в женском монастыре. Фотограф Н.А. Глухов. 1992 год. Фото из фондов Национального музея УР.

Как вспоминает игуменья Глафира (Сергеева), одна из первых насельниц монашеской общины в Каменном Заделье, «почти сразу начался конфликт игуменьи Олимпиады с отцом Владимиром. Он категорически не хотел признавать власть и полномочия игуменьи, хотя был всего лишь духовником. В итоге игуменья Олимпиада через два года покинула обитель, дав благословение мне стать устроительницей монастыря, а монахине Тавифе (Фоминой) быть казначеей. Также сказала, чтобы мы жили в мире и согласии, в том числе и с отцом Владимиром. В итоге мы все решения по стройкам старались принимать сообща: игумен Владимир, я и казначея мать Тавифа. Позже у нас уже было три священника. Кроме отца Владимира присоединились иеромонах Антоний (Малых) и иеромонах Савватий (Лучихин). Монастырская жизнь шла своим чередом».

Через год после открытия Покровского монастыря Олимпиада была назначена настоятельницей Успенского женского монастыря в селе Перевозном Воткинского района, который был открыт 18 июля 1994 года. 26 июня 1995-го матушка Олимпиада скончалась после тяжелой болезни и была погребена на монастырском кладбище.

В 2000 году в монастыре проживали духовник-игумен Владимир (Наумов) и 31 насельница (8 мантийных монахинь, 14 рясофорных и 9 послушниц). Настоятельницей монастыря была монахиня Наталия (Спиридонова). Однако в Минюсте Удмуртской Республики монастырь зарегистрирован не был. Единственной зарегистрированной религиозной организацией в Каменном Заделье оставался приход храма преподобного Трифона Вятского.

В монастыре сестры возводят новую домовую деревянную церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Над святым источником был устроен металлический навес из корпуса бывшей ракеты, увенчанный крестом. Уже готовился капитальный ремонт изрядно обветшавшего Трифоновского храма. Со стен старой церкви была снята деревянная обшивка, разобран красивый резной иконостас.

РАСКОЛ В ОБИТЕЛИ

Но, начиная с 2001 года, в судьбе монастыря в Каменном Заделье наступает долгая чёрная полоса. В 1999-м в России становится обязательным присвоение физическим лицам идентификационного номера налогоплательщика (ИНН). К со-

В монастыре в Каменном Заделье. 14 августа 2001 года.

жалению, многие представители верующих и духовенства начинают утверждать, что «ИНН – печать антихриста», настраивая общество на раскол с государством. Также они выступали против регистрации религиозных организаций в министерстве юстиции РФ и присвоения им ИНН.

Самыми активными сторонниками этого течения в Удмуртской епархии становятся харизматичный духовник Покровского женского монастыря Владимир (Наумов) и ведомые им насельницы.

По словам игуменьи Глафиры, сначала в 1995 или 1996 году иеромонах Антоний (Малых) «восстал на перевод Библии и богослужения на удмуртский язык. Ему не нравилось, что слово «Бог» переведено на удмуртский язык как «Инмар». Он начал обвинять переводчика отца Михаила Атаманова в сатанизме и прославлении дьявола.

Я уже тогда говорила отцу Антонию, что если Патриарх Алексий благословил перевод и положена резолюция, то зачем нам в этот вопрос вступать?! А он начал говорить: «Кто, если не мы! Они ничего не понимают». Так он заразил монастырь этим невежеством. Меня это смущало, и я всегда высказывала свою позицию, что не согласна с ними. А отец Владимир мне всё время повторял: «Кто не с нами, тот против нас!» Но по факту удмурты-прихожане были очень рады, что появились молитвослов и Евангелие на удмуртском языке. С большой радостью молились по ним. Но священники монастыря были категорически против перевода, так что даже не допускали людей до причастия, если они читали молитвы на удмуртском языке.

Далее возникла идея, что все книги, в которых есть значок копирайта (буква «с» в кружочке), являются книгами с сатанинской меткой. Отец Владимир говорил, что эта метка имеет силу, чтобы полностью затемнять смысл написанного. Я его спрашиваю: «Где вы это взяли? Где такое написано?» Он ответил мне, что это сокрыто от других и мало кто это знает. Выносит он мне книгу и говорит, что именно в ней это написано. Я открываю книгу, а там этот же знак. Показала ему, а он забрал книгу и сказал мне: «Пошла вон отсюда!»

А потом они стали сжигать все богослужебные книги из-за этой метки. В то время были очень распространены всякие брошюры, листовки и книги, в которых был призыв не принимать ИНН и паспорта нового образца. Игумен Владимир трясся за каждую листовку, всё «впитывал как губка», всему верил безоговорочно. Казначея монахиня Тавифа решила покинуть монастырь, почувствовав нездоровую духовную атмосферу.

Я осталась одна среди всех насельниц в монастыре несогласная со всем этим бредом. Я все никак не могла понять, как может ИНН влиять на мою жизнь?! Это же не мешает мне молиться и приступать к Таинствам, вот и спорила всё время со всеми. Против меня постоянно устраивали собрания, решая, какое наказание мне придумать. Мне не хотелось уходить, потому что этот монастырь является местом моего пострига в монашество. В итоге на меня написали клеветнический доклад в епархию и изгнали из монастыря в 1998 году. Содержание са-

Навес из корпуса старой ракеты над святым ключом в Каменном Заделье. 2012 год.

Трифонов святой источник в 2012 году.

мого доноса я увидела только через несколько лет...

Одна из сестёр монастыря монахиня Валерия (Барышева) поехала к известному духовнику архимандриту Кириллу (Павлову) и рассказала то, что творится в монастыре. Он сказал ей строго: уходи из этого монастыря срочно! Она послушалась отца Кирилла и ушла...

После изгнания монахини Глафира и Валерия поехали сначала в Пермскую епархию помогать строить женский монастырь, а потом читинский архиерей пригласил к себе в епархию для основания женской обители. Затем сестры вернулись в Удмуртию, построили храм на кладбище в с. Каменное Заделье и молились там.

СЕКТА

Игумен Владимир вел проповедь о приближении конца света и о явных признаках прихода антихриста, обличая священноначалие в «ереси экуменизма» и призывая насельниц и паломников отказаться от новых паспортов и ИНН.

В обители был введён пропускной режим. Посетителю у ворот задавался вопрос: какой у тебя паспорт? В монастырь пропускали только с советскими паспортами. Паспорт РФ теперь считался печатью антихриста, поскольку в нём якобы были «сатанинские символы» и хозяин документа не мог спасти свою душу. Позже добавились вопросы об отречении от Патриарха и т.п. Целые семьи с детьми скрывались здесь от «апокалипсиса». Даже государственным органам в монастыре оказывалось сопротивление.

Вход в Трифонов храм для местных прихожан был закрыт, за ис-

ключением трех дней в году. В монастырь не открывали ворота для епархиальных комиссий и не пустили даже самого архиепископа Николая. К Трифонову источнику перестали пропускать паломников. Когда же люди начали пробираться к роднику по берегу реки, то насельницы стали патрулировать территорию святого ключа.

Игумен Владимир с сестрами продолжали ожидать скорого «конца света». С икон счищались «неправильные» надписи, а на Распятии и семисвечнике были спилены отдельные элементы украшений.

После безуспешных увещаний архиепископ Ижевский и Удмуртский Николай 29 октября 2002 года своим указом освободил игумена Владимира (Наумова), за непослушание правящему архиерею, от обязанностей духовника и уволил за штат.

Указом было подтверждено, что игумен Владимир находится в расколе с Русской Православной Церковью Московского Патриархата и в молитвенном и каноническом общении с Церковью не состоит.

Однако изгнать раскольников из Покровского монастыря не удалось. Игумен Владимир вместе с единомышленными ему сестрами остался жить за ее стенами и примкнул к лже-митрополиту Корнилию (Радченко) – адепту ереси царебожия. Фактически монастырь превратился в самую настоящую тоталитарную секту.

В 2008 году игумен Владимир также присоединился к расколу епископа Диомида (Дзюбана), который ушёл в раскол и создал «Святейший Правительствующий Синод Русской Православной Церкви». Вместо Па-

триарха игумен поминал этот «Синод» и царя, который должен прийти и воцариться.

Как свидетельствует игуменья Глафира, «читинский епископ Евстафий звал к себе в епархию игумена Владимира, чтобы вырвать его из окружения, которое он сам создал. Отец Владимир согласился и хотел приехать, но сестры монастыря и прихожане непустили его. Известная история, когда лидер секты становится жертвой своих адептов. Он уже сам себе не хозяин...».

Кроме насельниц и послушниц в монастыре находились трое несовершеннолетних детей, живущих в монастыре со своими матерями. Одна женщина, жившая там, когда-то была учителем начальных классов и преподавала детям русский язык и математику. Спустя четыре года игумен Владимир заявил, что «хватит, этого достаточно и больше не надо учиться. Всё остальное от лукавого!» Только после вмешательства прокуратуры дети смогли начать обучение в средней школе поселка Балезино.

По словам священника Иоанна Хохрякова, настоятеля Казанско-Богородицкого храма села Старые Зятцы Якшур-Бодьинского района, жившего тогда ребёнком вместе с матерью в монастыре, игумен Владимир также не допускал никому обращаться за медицинской помощью в мир. «Скорую» чаще всего вызывали тогда, когда медицинская помощь была необходима самому игумену.

Как вспоминает о. Иоанн, в Покровском монастыре «беседа людей друг с другом пресекалась. Если вдруг какая-нибудь «бдительная

монахиня» увидит, что люди между собой беседуют, так сразу всех разгоняет и отправляет на работу. Собираются и что-то обсуждать могли только приближённые к игумену лица. Когда отец Владимир собирал насельников, то тема была одна и та же: нагнетание страха. Всё в мире плохо, кругом сплошная погребель, антихрист, печати и т.д. А мы же никакую информацию извне не получали, у нас не было ни радио, ни телевидения, т.е. вообще не знали ничего из внешнего мира...

Подозрительность и доносительство в монастыре приветствовались. Многочасовые исповеди игумену Владимиру представляли из себя бесконечные доносы друг на друга. Если кто-то высказывал сомнения или включал критическое мышление по поводу того, что говорит игумен Владимир, об этом сразу доносили.

Ко мне изначально было предвзятое отношение. Кроме меня из детей были еще две девочки. Игумен говорил мне, что монастырь женский, а значит, девочки всегда будут правы. В меня изначально закладывали чувство вины и страха. Я всегда и во всём виноват.

Выросший с раннего детства в условиях замкнутой общины, в которой постоянно демонизировался образ внешнего мира, я ничего не знал о другой жизни. Поэтому все происходящее воспринимал как должное.

Как-то раз мы долго ждали игумена Владимира в храме, и я вслух высказал недовольство по поводу его задержки. Это услышала одна инокиня, и уже на следующий день она на «исповеди» донесла на меня. Игумен Владимир назначил нам обоим наказание. Ей за то, что она выслушала моё недовольство, а мне за само недовольство. Нам велели, чтобы мы в течение недели падали на колени перед каждым встретившимся человеком и просили прощения. Я не стал этого делать.

Отец Владимир, узнав об этом, взбесился и прогнал нас с мамой из монастыря, сказав ей, что она родила уродца. Мама очень переживала, что я непослушен. Нужно было идти просить прощения. Мы ночью с мамой у кельи отца Владимира стояли и ждали, когда он выйдет и простит нас, а он кричал нам из-за двери: «Пошли вон!» На следующий день при всех людях мы стояли на коленях и просили у него прощения. Он назначил мне новое наказание: просить у всех прощения со словами: «Простите меня, осла!» Я так и делал, хотя пытался никому

Покровский храм женского монастыря в селе Каменное Заделье. 2017 год.

не попадаться на глаза, чтобы лиш- ний раз не унижаться...

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАСКОЛА

В 2012 году игумен Владимир принимает от самозванца «митрополита» Корнилия (Радченко) сан «епископа Ижевского и Удмуртского». Тогда же в монастырь приезжает и окружается почетом некий Юрий Худяков, объявивший себя «царём всея Руси».

По словам о. Иоанна Хохрякова, «в 2013 г. что-то из моего личного разговора вновь донесли Владимиру. Он вызвал мою маму «на ковёр» 6 января под ночь и сказал: «Забери своего сына и пошла прочь!» Мама вся в слезах, а у меня злость и обида так и хлещет! Вот тебе и Рождество Христово! Мама хотела опять просить прощения, а я сказал: «Всё! Хватит просить прощения! Уходим!» 7 января утром к нам приходят посыльные от игумена Владимира, чтобы мы шли просить прощения, и он нас ждёт. Самое удивительное было то, что мама вдруг отказалась идти, и посыльные начали уговаривать. Я только улыбался.

Тут же произошло новое чудо! К нам приехали родственники, которые вообще с нами не общались как с сектантами. Много лет мы не видели их, и вдруг они приехали на праздник Рождества Христова повидать нас. Ещё одно чудо было в том, что игумен Владимир разрешил, чтобы их пропустили к нам. Он, наверное, думал, что мы за такую милость покаемся. А мы попросили родственников нас увезти отсюда. Они обрадовались. Нас все в монастыре начали уговаривать остаться. Очень страшно было уезжать, но в то же

время было радостно. Так мы вместе с мамой и сестрой вернулись домой в Дебёсы. Почти через два месяца игумен Владимир умер...

По мнению о. Иоанна, «не дай Бог попасть в секту. Человек там превращается просто в существо, взращивает в себе всевозможные пороки, убивая в себе элементарную человечность. Ничего кроме страха и лжи там нет. А выйти оттуда очень сложно. Лучше вообще не попадать туда. Единственный плюс был в том, что я приобрёл там трудолюбие и много чему научился по хозяйству».

Игумен Владимир умирает в феврале 2013-го. Его погребли на территории монастыря рядом с оградой Покровской церкви. Могила игумена до сих пор окружена почитанием насельниц общины. Вместо отца Владимира «митрополит» Корнилий назначает на место настоятельницы Покровского монастыря свое доверенное лицо – «монахиню» Даниилу (Наталью Ивановну Машкову).

Сестры монастыря на недолгое время решают помириться с Патриаршей Церковью. В монастырь наконец-то смогли зайти многочисленные паломники из Ижевска и Глазова. А 14 октября 2014 года, в праздник Покрова Божией Матери, епископ Глазовский и Игринский Виктор (Сергеев) совершает Божественную литургию в храме Покрова Богородицы села Каменное Заделье. Насельницы заверяли владыку, что воссоединились с Русской Православной Церковью. Но при этом зарегистрировать монастырь юридически они категорически отказались.

21 октября 2014 года в храме прихода служили епископ Глазов-

Церковь прп. Трифона Вятского в Каменном Заделье. 22 июня 2022 года.

Состояние храма прп. Трифона Вятского в Каменном Заделье. 22 июня 2022 года.

Разобранный иконостас храма прп. Трифона Вятского в Каменном Заделье. 22 июня 2022 года.

ский Виктор и митрополит Николай (Шкрумко). Владыка Николай по своему усмотрению вручил «монахи-не» Данииле (Машковой) указ о назначении ее игуменьей монастыря. С этого времени она позиционировала себя как «настоятельница обители». Однако этот указ не соответствовал каноническим и уставным нормам, поскольку решение о назначении игуменов (игуменей) монастырей принимает только Священный Синод.

В 2016 году начинается новый этап раскола. Служащий в монастыре игумен Силуан (Бояров) и насельницы отказались помянуть за богослужением Святейшего Патриарха и правящего архиерея, обвиняя священноначалие в экуменизме и унии с католиками. После многочисленных безуспешных увещеваний со стороны епископа Виктора, игумен Силуан (Бояров) был запрещен в служении, а «монахиня» Даниила отлучена от Церкви.

НОВАЯ НАДЕЖДА

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в 2020-2021 годы в обитель четыре раза выезжала инспекционная комиссия Синодального отдела по монастырям и монашеству. В ходе последнего визита комиссия в составе архимандрита Феофилакта (Безукладникова) и игуменнии Сергии (Щербаковой) встретила и побеседовала с каждой насельницей. По результатам собеседования насельницы изъявили желание вернуться в лоно Церкви, однако ни письменного, ни устного покаяния с их стороны не последовало.

В итоге, спустя двадцать лет после начала раскола, 23-24 сентября 2021 года Священный Синод признал свое определение 1993 года об открытии Покровской обители «утратившим силу в связи с отсутствием у монастыря юридической регистрации и многолетним пребыванием его насельниц в расколе...» А сама обитель, вместо Глазовской епархии, была непосредственно подчинена ведению Ижевской и Удмуртской митрополии.

Согласно справке, выданной отделом МВД России по Базезинскому району, в период с 1921 г. по 2021 годы в сведениях о зарегистрированных лицах значится только одно зарегистрированное лицо. Это одна из бывших насельниц – женщина 1929 года рождения, которая в данный момент содержится в доме престарелых. Остальные находящиеся на территории прихода

законной регистрации не имеют. Более того, за прошедшие годы согласия ни от одного из собственников о нахождении на этой территории они не получали. Правами на владение земельным участком и зданиями они никогда не обладали и не обладают.

Фактически насельники ни одному из правящих архиереев Удмуртской митрополии не подчинялись и не подчиняются, их деятельность, таким образом, не соответствует Уставу и положениям РПЦ (МП). Представители этой монашеской общины до сих пор не проявляют желания вернуться в каноническое лоно Церкви, несмотря на многочисленные попытки духовенства Ижевской и Глазовской епархий устроить раскол.

На прямые вопросы представителей епархии об их вероисповедании насельники отвечают, что верят в царя-искупителя, взявшего на себя грех русского народа. Как минимум это утверждение говорит о том, что их вероисповедание идет в разрез с православным вероучением, в котором исповедуется только Один Искупитель всех людей – Господь Иисус Христос.

Ижевская епархия поставила перед собой задачу возродить приходскую жизнь, сделать богослужения регулярными и доступными для всех желающих. Замкнутость «монашеской общины» и пребывание в расколе сделали недоступным это святое место для верующих, не разделяющих взгляды насельников и их духовников.

В июне 2022 года митрополит Ижевский и Удмуртский Викторин, в 1980-е годы служивший в церкви в Каменном Заделье несколько лет, всей душой скорбящий об участии Покровского монастыря и дорогого его сердцу Трифоновского храма, отправляет на служение в приход прп. Трифона в Каменном Заделье новых священнослужителей и монахинь. В их числе игумения Глафира (Сергеева), а также здесь первое время служили, сменяя друг друга, иеромонах Фотий (Осетров) и иеромонах Ефрем (Метс), насельник мужского монастыря в честь «Тихвинской» иконы Божией Матери села Паздеры.

По словам отца Ефрема, все постройки Покровского монастыря сейчас разваливаются и гниют, в том числе и электрическая проводка. На всё это больно смотреть. Зато вокруг обители возведен кирпичный забор. Здесь это самая красивая, мощная и цельная постройка. А ворота железные

Литургия в храме с. Каменное Заделье. 21 октября 2019 года.

Игумения Глафира (Сергеева) у входа в Трифонов храм. 22 июня 2022 года.

Иеромонах Ефрем (Метс) на лестнице у святого ключа в Каменном Заделье. 22 июня 2022 года.

и прочные, как в исправительно-трудовой колонии.

На сегодняшний момент Ижевская епархия смогла добиться, чтобы ворота прихода были открыты для прихожан. В Покровском храме нормализована богослужебная жизнь, открыт доступ для паломников к святому источнику. При этом исторический Трифонов храм находится в аварийном состоянии, он давно нуждается в ремонте. Сейчас внутри храма всё разобрано. Благотетели когда-то купили строительный материал, но раскольники распродали всё, а также древние иконы и утварь.

Много лет паломников и прихожан не пускали в это святое место. Теперь они очень рады, когда епар-

хия всё-таки смогла вернуть храм и начать регулярные богослужения. Проблема в том, что раскольники до сих пор живут на территории прихода и чинят различные препятствия для канонической Церкви, оказывают давление на тех, кто несет здесь свое служение. Под их контролем почти все жилые здания, хотя они не имеют на то ни прав, ни документов. При этом епархия никого не выгоняет, действует юридическими методами и призывает всех раскольников вернуться в лоно Церкви.

Выход из раскола – это всегда чудо Божье. Будем надеяться, что со временем покой и благочестие вернется на землю монастыря и Свято-Трифоновский старинный храм вновь возродится к новой жизни.

КАК ВЫПИСАТЬ «КРАСНОЕ ЗНАМЯ» НЕ ВЫХОДЯ ИЗ ДОМА?

ОЧЕНЬ ПРОСТО!

Зайти на сайт газеты «Красное знамя» - kr-znamya.ru,
кликнуть баннер «Подпишись на нашу газету»
и оформить подписку на печатную или электронную
версию с любого дня и на любой срок.

В нашей группе ВКонтakte: vk.com/krzn_news (12+)
- раздел Товары - Подписка на газету.

Реклама.

Уважаемые глазовчане!

Глазовская епархия просит вас оказать благотворительную помощь на издание газеты «Глазов Православный» Спасо-Преображенского кафедрального собора Глазовской епархии Русской Православной Церкви Московского Патриархата.

Газета является некоммерческим проектом, раздается верующим бесплатно в храме, доставляется в больницы, другие лечебные и социальные учреждения. Ее ждут люди, для которых очень важно слово о православной вере.

Для оплаты типографских услуг каждого номера требуется более 20 000 рублей. Просим вас внести посильный благотворительный вклад для продолжения этого нужного людям проекта.

Банковские реквизиты:

МПРО Прихода Спасо-Преображенского кафедрального собора
г. Глазова УР Глазовской епархии РПЦ (МП)
427600, Удмуртская Республика, г. Глазов, пл. Свободы, 10«а».
ИНН 1829005517 / КПП 183701001
р/с 407038108010600000017
Филиал ПАО «Банк УРАЛСИБ» г. Уфа
к/с 301018106000000000770
БИК 048073770 / ОГРН 1031802485065
ИНН 0274062111 / КПП 027802001

